

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной и инновационной
деятельности Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

Ворожцов Александр Борисович

« 27 » ноября 2020 года

На № б/н от 14.97.2020
В соответствии с п. 23 Положения о
присуждении ученых степеней, утвержденного
постановлением Правительства Российской
Федерации от 24 сентября 2013 года № 842
(в ред. постановления Правительства РФ
от 01 октября 2018 года, с изм. от 26.05.2020)

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Рудича Валерия Владимировича

**«Механизм применения мер пресечения в российском уголовном
судопроизводстве», представленную на соискание ученой степени**

доктора юридических наук по специальности

12.00.09 – Уголовный процесс

Расследование преступлений и привлечение виновных к уголовной ответственности сопряжено с применением мер процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, перечень которых установлен УПК РФ. Несмотря на наличие перечня мер пресечения, на практике самыми распространенными в применении являются заключение под стражу и подписка о невыезде и надлежащем поведении. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения мер пресечения является малоэффективным. Избыточное применение мер пресечения, в основном связанных с лишением свободы, получило критическую оценку как ученых, так и практических работников. Обращено внимание на обвинительный уклон, необоснованное применение мер, связанных с лишением свободы,

на длительность сроков их применения, на нарушение международных стандартов рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения, и как последствия – на нарушение прав лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, виновность которых только устанавливается. На важность и необходимость соблюдения прав и законных интересов при избрании мер пресечения неоднократно обращали внимание высшие судебные инстанции Российской Федерации, а также Европейский Суд по правам человека. Избыточное применение заключения под стражу влечет за собой не только нарушение прав лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, но и возлагает на государство колоссальные издержки, связанные с их содержанием, охраной и др.

Все это не остаётся незамеченным. Механизму избрания мер пресечения в уголовном судопроизводстве уделялось и уделяется внимание законодателя, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, проблемы применения мер пресечения остаются, что свидетельствует о потребности концептуально иного подхода к реформированию механизма применения мер принуждения. В этой связи избранная Рудичем В. В. тема исследования является актуальной.

Следует положительно отметить выделенную автором научную проблему, заключающуюся в разработке целостного, теоретически обоснованного механизма применения мер пресечения в российском уголовном процессе, во взаимосвязи с реформой предварительного расследования и структурной перестройкой всего уголовного судопроизводства по состязательному типу, отвечающего требованиям времени, направленного обеспечение баланса публичных и частных интересов.

В соответствии с обозначенной научной проблемой определены объект, предмет и цель диссертационного исследования, направленные на разработку и построение авторской теоретической модели механизма

применения мер пресечения, а также обоснование системного подхода к конструированию новой модели правоприменения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, обеспечивающему эффективную судебную процедуру применения мер пресечения на основе равенства и состязательности сторон.

Как показал анализ текста представленной диссертации и автореферата диссертации, а также основных публикаций автора, цель исследования достигнута, решены и задачи, сформулированные автором.

В работе системно исследован комплекс научных представлений о сущности мер пресечения, их цели, системе мер пресечения, их соотношении с другими мерами правового принуждения; раскрыта системная связь механизма применения мер пресечения с типом уголовного процесса, направлением развития уголовно-процессуальной политики и уголовной политики государства в целом, господствующей правовой доктриной, государственным строем и организацией ветвей власти, а также с существующей организацией предварительного расследования, технологией доказывания, порядком предъявления обвинения; проведен анализ отечественной традиционной доктрины об институте мер пресечения и механизме их применения; изучено состояние современного механизма применения мер пресечения в рамках существующего судебного контроля; рассмотрены проблемы реализации прав участников судебной процедуры принятия решения о применении меры пресечения; изучены особенности регулирования применения мер пресечения нормами международного права в контексте положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений ЕСПЧ; проведен анализ правовых стандартов, связанных с механизмом применения мер пресечения; изучены теоретические разработки и предложения по реформированию отечественного уголовного судопроизводства и процедуры применения мер пресечения; обоснована авторская теоретическая модель механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу

уголовного судопроизводства; определены содержательные элементы и условия функционирования обосновываемой авторской теоретической модели механизма применения мер пресечения; разработаны конкретные меры по реорганизации уголовно-процессуального механизма применения мер пресечения, а так же предложения по изменению и дополнению российского уголовно-процессуального законодательства.

Выше изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержание диссертации соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Достижение поставленной цели и решение задач предопределили актуальность и научную новизну данного диссертационного исследования.

Структура диссертационной работы обусловлена целью исследования, поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трех глав, состоящих из девяти параграфов, заключения, библиографического списка и приложений, включающих результаты обобщения анкетирования судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов. В работе в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы.

Положительно следует оценить избранную автором методологическую основу диссертационного исследования. Автором использован широкий спектр общих и частнонаучных методов научного познания, что дало возможность в полной мере обосновать необходимость реформирования судебной системы и органов предварительного расследования, сконструировать авторскую теоретическую модель механизма применения мер пресечения в уголовном процессе.

В целом положительной оценки заслуживает теоретическая и нормативно-правовая база исследования. В частности, теоретическая база исследования включает в себя положения общей теории права, концептуальные положения философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе

использовано около 900 научных и нормативных источников, что обусловило научную обоснованность и достоверность сформулированных выводов и предложений.

В нормативно-правовую базу исследования вошли положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие уголовно-процессуальные отношения, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

Эмпирическая база исследования заслуживает одобрения и представляется вполне достаточной для достижения поставленной автором цели исследования. Она включает материалы 237 уголовных дел, 125 кассационных определений Верховного Суда РФ и 68 надзорных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, вынесенных в 2009–2019 г.г. и размещенных на официальном сайте Верховного Суда РФ, 212 кассационных определений, апелляционных постановлений и определений Московского городского суда; апелляционных постановлений областных и краевых судов, судебных коллегий по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан, Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики; постановлений районных судов г. Екатеринбурга. Автором было проведено анкетирование 63 судей, 78 прокуроров, 193 следователей и дознавателей, а также 82 адвокатов. Сбор эмпирического материала осуществлялся в Приволжском, Северо-Кавказском, Уральском, Центральном, Южном федеральном округах в период с 2013 по 2019 гг. Проанализированы данные судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции, опубликованные на официальных сайтах Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Изучены и проанализированы определения и постановления

Конституционного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека. Автором также использован личный практический опыт оказания юридической помощи в качестве адвоката.

Результаты анкетирования, изучения практики, знание проблем правоприменения, основанное на личном опыте, нашли свое отражение в тексте диссертационного исследования и послужили основой для формирования выводов, доводами для их обоснования, а также критериями проверки выдвинутых им гипотез и сформулированных предложений.

Новизна результатов диссертации В. В. Рудича заключается в разработке и обосновании концептуально новой теоретической модели механизма применения мер пресечения в контексте перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, реформирования предварительного расследования и структурного преобразования уголовного судопроизводства в целом. Концептуальное отличие и новизна авторского подхода состоит также в понимании системной связи механизма применения мер пресечения с типом уголовного процесса, уголовно-процессуальной политикой, уголовной политикой государства в целом, господствующей правовой доктриной, государственным строем и организацией ветвей власти. Раскрыта и обоснована взаимосвязь механизма применения мер пресечения с институтом обвинения и институтом уголовно-процессуального доказывания. Отличается новизной и системный подход к изменению основных элементов и условий, определяющих правовую организацию применения мер пресечения. Реорганизация механизма применения мер пресечения увязана: с переходом на стандарты применения мер пресечения состязательного типа уголовного процесса, состязательную технологию формирования доказательств; с организацией деятельности правоохранительных органов в форме полицейского дознания; введением искового порядка приведения в действие судебного механизма применения мер пресечения; наделением прокурора исключительным полномочием искового правопритязания на применение мер пресечения; введением

института следственных судей и наделением следственных судей дискреционной властью на применение мер пресечения в ходе досудебного производства; с возможностью комбинирования нескольких мер пресечения и применения их с согласия обвиняемого и без его согласия. Автором проведен пересмотр понятийного аппарата, объясняющего правовую природу механизма применения мер пресечения.

Основные положения, выносимые на защиту, в достаточной мере отражают полученные результаты и в целом отличаются новизной.

В качестве наиболее важных выводов диссертационного исследования соискателя, отвечающих требованию научной новизны, представляется необходимым отметить следующее.

Представляет научный интерес авторский подход, согласно которому механизм применения меры пресечения рассматривается в системной связи не только с другими элементами системы противодействия преступности, но и с типом уголовного процесса, с уголовно-процессуальной политикой и уголовной политикой государства в целом, с господствующей правовой доктриной, с формой государственного устройства и внутригосударственной организацией ветвей власти (положение 1, выносимое на защиту, с.с. 16; 72; 75;114, 328). Указанный подход позволил сформулировать выводы, имеющие теоретическое значение, о том, что: следственному и состязательному типу процесса соответствуют принципиально разные модели механизма применения мер пресечения (с.с.22, 273); общая следственная правовая организация процесса формирует весь правоприменительный процесс, детерминирует рамки процедуры применения меры пресечения; главное противоречие современного российского уголовно-процессуального права находится между следственной моделью, лежащей в основе правовой организации досудебного производства и судопроизводством, и моделью судебного контроля за применением мер пресечения, которая, как следствие, находится в «оправе» следственного досудебного производства (положение

4, выносимое на защиту; с.с.17; 74–75; 77); в механизме применения мер пресечения главную роль играет следственный аппарат (с. 86); обвинительный уклон запрограммирован существующим типом российского уголовного процесса и, прежде всего, построением его досудебного производства (с. 89); в существующем российском типе уголовного процесса можно говорить только об элементах состязательности в судебных процедурах; всевластие следователя, в том числе в принятии решения о применении меры пресечения, сказалось на судебном контроле за применением мер пресечения (с. 90); следователь (дознаватель) принимает решение об избрании меры пресечения, а суд лишь контролирует это правоприменение (с. 96); судебное доказывание зависит от предварительного следственного доказывания (с.с. 109, 112); существует предрешённость внутреннего убеждения судей в вопросах исследования доказательств, служащих предметом проверки и оценки, и принятия решения (положение 5, выносимое на защиту; с. 112); переход к состязательному типу уголовного судопроизводства позволит создать независимый суд и справедливый механизм применения меры пресечения (положения 6–7, выносимые на защиту; с. 75–76); судебная процедура становится единственным процессуальным элементом, который служит гарантией для принятия решения, в результате которого могут быть ограничены права и свободы человека (с.с. 102, 106); способ формирования доказательств должен быть судебным, а не следственным (положение 8, выносимое на защиту; с. 19).

Обоснованным и логично вытекающим из совокупности сформулированных выводов, является и предложение автора о необходимости реформирования предварительного расследования (с.с. 107–108; 166–167).

Заслуживает внимания вывод автора о том, что правовая организация механизма применения мер пресечения должна базироваться на сочетании императивно-правового и диспозитивно-правового методов регулирования

уголовно-процессуальных отношений (с. 103), может предусматривать договорные элементы, в частности, речь идет о соглашении сторон при выборе меры пресечения (с. 100).

Следует поддержать предложение автора, основанное на результатах анкетирования сотрудников правоохранительных органов, судей и адвокатов, о расширении возможности комбинирования мер пресечения, применяемых по решению суда, с другими мерами пресечения в качестве альтернатив заключению под стражу (положение 18, выносимое на защиту; с. 117).

Представляется заслуживающим поддержки вывод о дифференциации механизма применения меры пресечения в зависимости от согласия с её применением (положение 17, выносимое на защиту; с.с. 119–120, 124).

Следует поддержать предложение автора о необходимости судебного контроля за предварительной квалификацией состава преступления, квалификацией предъявленного обвинения при решении вопроса о мере пресечения (с. 149), как гарантирующее большую защищенность права на защиту обвиняемого (подозреваемого).

Заслуживает внимания представленная автором система правовых стандартов применения мер пресечения в уголовном процессе (§ 2.1).

Представляет научный интерес предложенная классификация правовых стандартов, состоящая из «ядра» (обязательные стандарты) и «периферии» (рекомендательные стандарты), состоящей из стандартов более частного, конкретного содержания. При этом ядерные стандарты стабильны, периферийные стандарты подвижны и могут конкурировать между собой; через них происходит обновление в правовом регулировании применения мер пресечения. Указанная классификация позволила автору сформулировать обоснованные предложения: о необходимости правовой определенности в решении вопроса, может ли один судья участвовать в разных стадиях по одному делу (с. 189), о необходимости установления предельного срока содержания под стражей в ходе судебного разбирательства (с. 205), о необходимости наличия разного подхода

в реализации стандарта обоснованности применения мер пресечения: до предъявления обвинения и после предъявления обвинения (с. 209).

Имеет теоретическое и практическое значение предложенная модель механизма применения мер пресечения, представляющая собой систему сдержек и противовесов между обвинительной и судебной властью, определяющую состязательную правовую организацию деятельности всех участников правоприменительного процесса (положение 10, выносимое на защиту; с.с. 20; 285–286; 197–199).

Вызывает научный интерес дополнительные доводы автора о необходимости введения института следственных судей (с.с. 272–278; 282–283).

Следует поддержать критическое отношение автора к наличию различных правовых режимов применения мер пресечения, адресованных различным категориям граждан, подозреваемых (обвиняемых) в совершении тех или иных преступлений (с. 359–360).

Диссертация содержит немало и других оригинальных и, как представляется, аргументированных суждений автора, обладающих признаками новизны. Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется полученными результатами, которые вносят вклад в решение научно-практической задачи разработки целостного, теоретически обоснованного механизма применения мер пресечения в российском уголовном процессе, во взаимосвязи с реформой предварительного расследования и структурной перестройкой всего уголовного судопроизводства по состязательному типу, отвечающего требованиям времени, направленного обеспечение баланса публичных и частных интересов. Выводы автора могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, способны послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежным с ней, в законопроектной деятельности, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в учебном процессе вузов и повышении квалификации судей, прокуроров, следователей, дознавателей, адвокатов.

Все вышеприведенные аргументы позволяют достаточно высоко оценить проведенное В. В. Рудичем диссертационное исследование и признать основные положения, выводы и предложения автора, как существенный вклад в развитие науки уголовного процесса.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования В. В. Рудича, в нем, как и в любом научном труде, есть спорные, недостаточно аргументированные положения, с которыми нельзя согласиться. В частности:

1. Требуется дополнительное обоснование положения, согласно которому обращение обвинительной власти к судебной с правопритязанием на применение меры пресечения должно осуществляться путем подачи в суд уголовного иска (с.с. 21; 294–295). Каким образом уголовный иск обеспечит состязательную плоскость рассмотрения возникающего спора в суде между стороной обвинения и стороной защиты? Чем уголовный иск будет по существу отличаться от ходатайства?

2. Поддерживая вывод автора о необходимости дифференциации механизма применения таких мер пресечения, как домашний арест, запрет определенных действий в зависимости от согласия/не согласия подозреваемого (обвиняемого) с их применением (с. 119–120), нет возможности согласиться с подобным предложением применительно залога. Представляется, что применение залога без согласия подозреваемого (обвиняемого) неэффективно. Кроме того, нельзя согласиться и соответственно поддержать предложение о наделении судьи полномочиями принять решение о применении указанных мер пресечения в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, при наличии согласия обвиняемого на применение требуемой обвинителем меры пресечения (с.с. 100, 120, 286). Глава 40 УПК РФ предусматривает особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а не рассмотрение вопроса о применении меры пресечения. В этой связи представляется неясным, какие вопросы должны быть выяснены судом,

какие сведения могут быть рассмотрены в судебном заседании, как должен поступить суд, если, допустим, защитником в судебном заседании будут представлены документы, свидетельствующие о невозможности избрания требуемой стороной обвинения меры пресечения, на которую обвиняемый согласился.

3. Вызывает возражение положение, приведенное на с. 180 диссертации (с. 33 автореферата), согласно которому положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, равно как и иные общепризнанные международные нормы и принципы международного права, образуют правовые стандарты применения мер пресечения в уголовном процессе только в той мере, в какой они не входят в противоречие с правовой системой России, и при условии, что они не аннулированы специальными решениями Конституционного Суда России.

Во-первых, упоминание о том, что положения Конвенции могут войти в противоречие с «правовой системой России», противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Во-вторых, нельзя согласиться с мыслью, согласно которой нормы российского законодательства будут иметь приоритет перед положениями международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией в каждом случае расхождения между ними. Данный тезис противоречит положениям Конституции РФ (ст. 2, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ст. 17, в соответствии с которой в РФ «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией», а также ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина»). Не случайно

автор сам приводит в работе ссылку на положения, содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21, в соответствии с которым национальным судам необходимо отдавать приоритет положениям, содержащимся в законодательстве Российской Федерации лишь в том случае, если законодательство Российской Федерации предусматривает более высокий уровень защиты прав и свобод человека в сравнении со стандартами, гарантируемыми Конвенцией и Протоколами к ней в толковании Суда. Аналогичная позиция сформулирована и Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П. В-третьих, вопреки утверждению автора, Конституционный Суд РФ не наделен полномочиями «аннулировать» положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, он может лишь признать не подлежащим исполнению в Российской Федерации (полностью или частично) конкретное Постановление Европейского Суда по правам человека.

4. Нельзя согласиться с предложением автора о том, что суд апелляционной инстанции, признав решение суда первой инстанции об избрании заключения под стражу незаконным и необоснованным, и установив, что освобождение обвиняемого из-под стражи фактически невозможно, возвращая материалы на новое рассмотрение в суд первой инстанции, должен изменить срок (уменьшить до необходимого для нового рассмотрения в суде первой инстанции) (с.с. 35 автореф., 245–246).

Представляется непонятным, связи с чем суд апелляционной инстанции должен, констатируя незаконность и необоснованность решения суда первой инстанции, изменить срок. Возникает вопрос и о виде решения суда апелляционной инстанции при проверке решений суда первой инстанции об избрании меры пресечения: это решение об отмене и возвращении решения суда первой инстанции на новое рассмотрение или решение об изменении решения суда первой инстанции? В соответствии со ст. 389.20 УПК РФ суд

апелляционной инстанции не может принимать одновременно решение об изменении решения суда первой инстанции и его возвращении в суд первой инстанции на новое рассмотрение. В этом случае возникает и дуализм в определении момента вступления такого комбинированного решения в законную силу.

Высказанные в отзыве замечания носят частный, дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования В. В. Рудича.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Предложенные соискателем решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. В автореферате диссертации изложены основные идеи и выводы диссертационного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы, степень новизны и значимости результатов исследований, а также обоснована структура диссертации.

Работа отвечает требованиям апробации. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, отражены в 2 монографиях, 80 статьях, общим объёмом 55,65 п.л., из них 2 – в Web of Science Core Collection, 1 – в Web of Science (ESCI), 37 – в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации,

Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на 28 международных 15 всероссийских, региональных, межвузовских конференциях, научно-практических семинарах и круглых столах, проводимых в период с 2012 по 2019 годы в различных регионах страны.

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, Ульяновского государственного университета, Уральского государственного юридического университета, Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), а также в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Ставропольского краевого суда, прокуратуры Самарской области.

Исходя из изложенного есть основания заключить, что диссертация Рудича Валерия Владимировича на тему «Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых позволила решить научную проблему, имеющую значение для уголовно-процессуальной науки, по содержанию и по форме отвечает требованиям п.п. 9–11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 01.10.2018 № 1168 с изм. от 26.05.2020), является комплексным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор, Рудич Валерий Владимирович, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доктором юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Ольгой Ивановной Андреевой (kafedra.ups@mail.ru; 634050, Томск, пр. Ленина,36; тел. (3822) 529662).

Отзыв на диссертацию В. В. Рудича обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета 26 ноября 2020 г., протокол № 10.

Заведующий кафедрой уголовного процесса
прокурорского надзора и
правоохранительной деятельности
Национального исследовательского
Томского государственного университета
доктор юридических наук, доцент

26.11.2020

Андреева Ольга Ивановна

Сергей Андреевич О.И.
Иванов

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Россия, 634050, Томск, пр. Ленина, 36, тел.: (3822) 52-98-52; <http://www.tsu.ru>;
E-mail: rector@tsu.ru